ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

ПОДРОБНЕЕ

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

ПОДРОБНЕЕ

ПОДРОБНЕЕ

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the XII international scientific conference
on March 25–26, 2022

Prague
2022

Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the XII international scientific conference on March 25–26, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 39 p. – ISBN 978-80-7526-570-8

ORGANISING COMMITTEE:

Elena N. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of Penza State University.

Mariya V. Gay, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor, head of the foreign languages department of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines actual problems of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with theoretical and methodological problems of philological researches. A number of articles are covered issues of teaching methods of the disciplines of philological cycle. Some articles are devoted to the issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in urgent questions of rhetoric, speech culture, communication theory.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-570-8

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Бегенчев Д. Б.
Категория меры и степени в русском языке как когнитивная сущность и средства выражения 5
Гараджаев М.
Русский родительный падеж с позиций носителя туркменского языка 7

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Taulean M.
On types of reading as forms of independent work for university students 10
Ерошина О. А.
Аспекты работы с текстом на занятиях по РКИ на подготовительном курсе 14

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Жукова А. О.
Идиоматизация конструкций с предлогом *in* 19
Мусатова Г. А.
Структурно-семантические особенности сложноподчиненных уступительных конструкций со значением качества 22

IV. URGENT QUESTIONS OF RHETORIC, SPEECH CULTURE, COMMUNICATION THEORY

Шведко А. Ю.
Принцип вежливости и его реализация в диалогах, представленных в учебнике С. И. Гарагуля «Английский язык для студентов технических колледжей» 27

V. PRINCIPLES, LAWS AND CATEGORIES OF LITERARY STUDIES

Лапцёнак І. Б.
Культурны тэзаўрус перакладчыка як вядучы фактар уплыву ў мастацкім перакладзе 32

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2022 году 35

Информация о научных журналах 39

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 37

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 38

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

КАТЕГОРИЯ МЕРЫ И СТЕПЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОГНИТИВНАЯ СУЩНОСТЬ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Д. Б. Бегенчев

Магистрант,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. This article observes the category of measure, degree, and its relationship in Russian language with other cognitive categories is discussed in the article. Representations of syntactic constructions with the meaning of measure and degree allowing revelation of cognitive-syntax nature of investigated category are analyzed.
Keywords: syntax; cognitive category; meaning of measure and degree; syntactic invariant.

Понятийные категории в современном языкознании – это смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами.

Категория, как объединение неких сущностей, формируется на основе какого-либо концепта или концептуальной структуры, выражающих идею подобия или сходства объединяемых единиц, а механизм категоризации состоит в сопоставлении двух концептуальных структур в результате которого и делается вывод о принадлежности к той или иной категории.

Основное содержание категории меры и степени формируются в поле квалитативности. Дополнительным к квалитативности выступает квантитативность – вторая основополагающая категория человеческого мышления и языка. Только те признаки способны оказаться объектом измерения меры или оценки степени, которые располагаются на пересечении категорий квалитативности и квантитативности.

Каждый признак, оставаясь признаком (находясь в рамках категории квалитативности) может быть квалитативным или квантитативным. Именно по этой причине исследуемая категория имеет двойное название: характеристикой меры обладают квантитативные признаки, а характеристикой степени – квантитативные. Именно взаимодействие квалитативности и квантитативности позволяет дифференцировать меру и степень как две составляющие субкатегории.

Совокупности признаков каждой единицы, входящей в изофункциональный ряд, проявляются в плане содержания, в плане выражения и в плане функционирования на том языковом уровне, в состав которого она

входит – на уровне словосочетания, на уровне предложения, на уровне сложного синтаксического целого и промежуточных ярусах, которые могут быть выявлены на каждом уровне. Точкой отсчета при классификации единиц каждого изофункционального ряда служит инвариантная единица.

Возможности формирования изофункциональных рядов у различных синтаксических конструкций различны, что определяется рядом факторов, ограничивающих верхнюю и нижнюю границы ряда.

Первым и основным фактором, ограничивающим изофункциональный ряд «снизу», является семантическая структура. В зависимости от числа пропозиций и возможности их импликации, свертывания, нижняя граница ряда может располагаться на ярусе простого осложненного или даже сложного предложения.

Конструкции со значением меры и степени качества в большинстве своем нижней границей изофункциональных рядов имеют сложноподчиненное предложение. Инвариантной зоной изофункционального ряда конструкций со значением меры и степени является сложноподчиненное предложение, поскольку именно ив нем формальные и семантические признаки демонстрируют необходимую и достаточную степень выраженности и находятся в единстве.

Сложноподчиненные предложения со значением меры и степени можно считать предложениями позиционного типа, так как придаточное замещает синтаксическую позицию в главном. На этом основании можно выделить предложения меры и степени в самостоятельные синтаксические классы.

Сложноподчиненные предложения с придаточными качества, меры и степени качества представляют собой отдельную группу синтаксических конструкций, которая может быть противопоставлена сложноподчиненным предложениям других разрядов. Их основным отличием является вторичность синтаксической функции придаточного предложения, входящего в их состав. Значения меры или степени признака, манифестируемые в главном предложении, оставаясь инвариантными, выражаются путем указания на следствие, сравнение или цель в придаточном.

Структурные параметры присловной-присоставной связи так же, как и параметры позиционности – обусловленности не являются достаточными для классификации сложноподчиненных конструкций со значением меры и степени; возникает необходимость использования теории переходности и синкретизма; позиционный параметр заполнения синтаксической позиции также не может быть единственным классификационным. Типология конструкций, выражающих категориальное значение меры и степени инвариантного синтаксического яруса сложноподчиненного предложения, оказывается неполной без введения критерия наличия интенсификатора либо изофункционального ему явления (экспрессива в функции интенсификатора) [1, с. 466].

Все сказанное позволяет сделать вывод о многомерной структуре когнитивно-синтаксической категории меры и степени. Она формируется на когнитивном уровне и представляет собой результат взаимодействия системы других когнитивных категорий. В результате этого взаимодействия категория меры и степени получает такие внутренние свойства, которые позволяют ей получать свою языковую репрезентацию исключительно на синтаксическом уровне в конструкциях на ярусах от осложненного простого до бессоюзного сложного предложения. По этой причине мы и называем указанную категорию, помимо когнитивной, еще и синтаксической. Ее когнитивные свойства (квалитативная характеристика квантитативного признака либо квантитативная характеристика квалитативного признака в поле компаративности) дополняют определенным синтаксическими свойствами: обязательным наличием имплицитной или эксплицитной сравнительной конструкции и интенсификатора [2, с. 85]. Изофункциональный подход позволяет представить функционирование описываемой категории целостно, с учетом всех ее аспектов.

Библиографический список

1. Леденев Ю. Ю. Когнитивно-дискурсивная природа языковой изофункциональности // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып. 8. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2016. - с. 463-470.
2. Леденев Ю. Ю. Явления изофункциональности в синтаксисе языка. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2019. -168 с.

РУССКИЙ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ С ПОЗИЦИЙ НОСИТЕЛЯ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА

М. Гараджаев

Магистрант,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. Articles expressing similar meanings of nouns, unlike Indo-European languages, are absent in the Turkmen language. Therefore, in the Turkmen language, certainty and uncertainty are expressed in various synthetic and analytical forms. Definiteness and uncertainty is a multidimensional problem, it is closely related to the entire grammatical structure of the language.

Keywords: genitive case; definiteness and uncertainty; grammatical structure of the.

Понятия определенности и неопределенности играет важную роль для тюркских языков, чем для западноевропейских языков, где они выражаются с помощью артиклей. В туркменском языке родительный падеж употребляется как в «оформленной», так и «неоформленной» формах. По вопросу употребления родительного падежа в тюркских языках в двух фор-

мах среди ученых существуют разноречивые мнения. Их можно разделить на три группы: одна группа ученых (М. А. Казембек, Н. К. Дмитриев и др.) «оформленную» форму родительного падежа связывает с выражением определенности, а «неоформленную», форму родительного падежа – с выражением неопределенности. Совершенно противоположное мнение высказывают другая группа ученых (С. Н. Иванов, С. А. Соколов и др.). Например, по мнению С. Н Иванова, необходимо рассмотреть слово в нулевой форме функцией только именительного падежа, а считать их «неоформленными» падежами нет основания [1, с. 18–19]. А третья группа ученых (авторы «Грамматики алтайского языка», А. А. Беглярбекова, Е. Дауенов [1, с. 34–36], А. Бекбергенов, Т. С. Курамбаева и др.) признают употребление «оформленного» и «неоформленного» родительного падежа и связывают их с выражением определенности и неопределенности. Наряду с этим они отмечают о возможном употреблении родительного падежа в двух формах и в иных стилистических целях. В некоторых случаях в туркменском языке слово в «оформленном» родительном падеже выражает неопределенность, а в «неоформленном» родительном падеже – определенность.

Однако мы считаем, что в туркменском языке слово в «оформленном» падеже во многих случаях выражает определенность, а в «неоформленном» родительном падеже – неопределенность. Причиной выражения неопределенности «оформленным» родительным падежом, и, наоборот, – выражения определенности «неоформленным» родительным падежом «...может быть лексическое значение компонентов в словосочетании, выражение или невыражение принадлежности словом в родительном падеже, порядок расположения компонентов в словосочетании, акцентировка со стороны говорящего слова в родительном падеже» [1].

Определенность выражается в родительном падеже в следующих случаях: 1. Когда слово в родительном падеже определяет значение слова в форме принадлежности и указывает на принадлежность обозначенного предмета кому-нибудь или чему-нибудь 2. Если слово в родительном падеже является собственным именем, то в таких случаях оно может употребляться и в «оформленной», и в «неоформленной» формах. Это объясняется тем, что собственные имена всегда обозначают конкретные предметы и явления. 2. Когда слово в «оформленном» родительном падеже обозначает целый предмет, а слово в форме принадлежности – часть предмета, то выражается определенность. 3. Когда слово в родительном падеже, обозначает разделительные, количественные значения, то оно употребляется только в «оформленной» форме и выражает определенность. 4. Когда слово в родительном падеже обозначает усилительные или уменьшительные значения, то оно употребляется в «оформленной» форме и выражает определенность. 5. Когда слово в родительном падеже в «оформленной» форме обозначает место и время, то выражается определенность. Неопределенность выражается в родительном падеже в следующих случаях: 1. Когда

слово в «неоформленном» родительном падеже определяет принадлежность предмета, который обозначен словом в форме принадлежности, то оно выражает неопределенность. 2. Когда слово в «неоформленном» родительном падеже обозначает целый предмет, а слово в форме принадлежности – часть предмета, то оно выражает неопределенность. 3. Когда слово в «неоформленном» родительном падеже обозначает место и время, то оно выражает неопределенность. Винительный падеж, как и родительный, в тюркских языках употребляется в «оформленной» и «неоформленной» формах, и это тоже во многих случаях связано с выражением определенности и неопределенности.

В заключение отметим следующее. Категория родительного падежа в языках разных типов сложна и многообразна и вызывает различные подходы к ее анализу. Более полную картину дает сочетание типологического и диахронического подходов. Типологический подход к изучению родительного падежа помогает, путем сравнения языковых фактов, находить единственно верные решения, а диахронические данные делают картину более полной, отображая развитие интересующей нас категории во временном срезе.

Библиографический список

1. Хозирги узбек адабий тили. П. Синтаксис. Ташкент, 1986.
2. Алпатов В. М. Принципы типологического описания частей речи // Части речи. Теория и типология. — М., 1990. – С. 25-50.

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

ON TYPES OF READING AS FORMS OF INDEPENDENT WORK FOR UNIVERSITY STUDENTS

M. Taulean

Associate professor, PhD.,
Balti State University "Alecu Russo",
Balti, Moldova

Summary. Reading in the classroom seems to lose its autonomy and becomes an attribute of speaking and reading material is only an additional stimulus for the development of speaking skills. The article focuses on the importance of home-reading as one of the aspects of students' independent work in English language teaching. The article describes the types of reading, distinguishes synthetic and analytical reading, translated and non-translated reading and describes several functions of home reading.
Keywords: home-reading; independent language learning; fiction text; learning process; foreign language.

Reading in the target language helps the students develop their speaking skills, enriches their vocabulary, introduces them to the culture and literature of the target language and develops their analytical thinking. Although university students at pre-intermediate level should read literature as well as informative and factual texts, this study focuses on the use of fictional literature in the foreign language class. The concept of literature refers to fictional works such as short-stories, novels, prose, drama, poetry etc. Reading is an independent activity when we read in order to retrieve information from a text. However, it should be clarified that, depending on the situation, the completeness and accuracy of information retrieval will be different. The task of teaching reading as an independent speech activity is to teach students how to extract information from text to the extent needed to solve a specific speech task, using specific reading techniques.

According to Self (1997), reading can also act as a means of developing and monitoring related speech skills, as it allows students to optimise their learning process: a) The use of reading allows students to optimise their acquisition of language and speech material; b) Communication-oriented tasks for controlling vocabulary and grammar, listening, writing and speaking assume the ability to read and are based on written texts and instructions; c) Exercises to develop and practice all language and speech skills are also based on text and written instructions for the exercises and tasks.

The current focus is on the development of oral language skills and unwittingly the teacher subordinates all work on reading to this task. Reading in the classroom seems to lose its autonomy and becomes an attribute of speaking and

reading material is only an additional stimulus for the development of speaking skills. Learning to read as a process of "*extracting information from a print source*" is replaced by "*working through*" (Farrell, 2009: 32) reading aloud, question and answer work, translation, paraphrasing, etc. Reading as a speech activity is hardly ever taught: it is always out of the teacher's sight. It would be unfair, however, to look for the reason for this situation in the fact that oral speech has taken one of the main places in learning and as if it has replaced reading. It did not supplant reading, but subordinated it, which should not be the case. Speech and reading are two types of speech activity. While they are interconnected, they have their own specificities. Just as it would be inappropriate to teach oral speech on the basis of printed texts alone, without other means of stimulating expression, it is inappropriate and ineffective to teach reading on the basis of oral speech alone.

Types of reading. There are many different classifications of reading types. Each of them is based on different principles. Thus, some authors divide reading into types according to psychological features of their perception: *translational – non-translational, analytical – synthetic*; other authors – according to the conditions of their performance: *independent or non-self, prepared – unprepared*; by the abundance of reading: *extensive – intensive*, etc.

There are several types or skills of reading in the foreign methodology:

a) *Skimming* (exploratory reading) (identifying the main topic/idea of a text);
b) *Scanning* (searching for specific information in the text, reading diagonally according to the key words);
c) *Reading for detail* (to understand text in details, not only in terms of content, but also in terms of meaning).

Currently, the classification of reading, proposed by S. K. Folomkina (2005), into *exploratory, introductory, viewing and exploratory* is widespread.

Synthetic reading is reading in which the reader's attention is fully or mainly focused on the content, and this content is perceived synthetically and quickly. Analytical reading – reading in which the reader's attention is partly disconnected from the language structure of the text, hence this reading is much slower. The synthetic reading helps you to understand simple texts without the need for analysis and translation. Analytical reading serves as a means of understanding more complex texts which include individual difficulties that can only be overcome by reading and translation. It used to be thought that learning should start with analytical reading because it was the basis for synthetic reading. But this approach turned out to be ineffective because in this case students do not learn to read without a dictionary, they do not trust their knowledge, they translate the whole text in a row, even simple sentences, they do not know how to use language guessing. It cannot be imagined that analysis appears only when unfamiliar words appear. It can also occur when the text is understood without translation, for example, when the text or the content is set to highlight linguistic features. Analytical comprehension can also be triggered by working on a text in advance. An essential feature of analytic reading is the presence of an analytic

orientation during the reading process itself – i.e. detailed comprehension. Through analytical reading students learn how to overcome language difficulties and thus comprehend textual content.

The relationship between synthetic and analytical reading is a common thread running through all stages of analytical reading. Analysis never exists separately from synthesis. In fact, we are more likely to encounter synthetic reading because the reading process goes through three phases of comprehension: primary synthesis, analysis, and secondary synthesis. Students read a new text and draw on known linguistic material to find out its overall meaning. They then analyze the unknown linguistic units and synthesize again, because the prerequisites for direct reading comprehension are created as a result of the analysis. Understanding at this stage is naturally deeper and more accurate, thanks to the analysis.

Reading is the overall mental state of the learner, expressed as the ability to perform this activity. First of all, this includes knowledge of the phonetic difficulties of the language, the use of logical and emphatic emphasis, knowledge of vocabulary, grammar and language style. Secondly, it is determined by the refinement of the reading mechanism, the accuracy of sound-letter correspondences and the speed of reading. Thirdly, reading readiness is determined by the learner's general culture, age, and knowledge of the larger context that ensures his or her understanding of the content of the passage. Reading can be general and special for reading a given text. Special readiness is achieved by the work preceding the reading of the text. This is how we distinguish between prepared, partially prepared and unprepared reading.

Every text has its difficulties; there are two main ways of overcoming them:

1. these difficulties can be resolved before the students start reading the text by adapting it or by carrying out appropriate explanations and exercises before reading, or by a combination of these ways. 2. these difficulties may not be resolved at all or may be partially resolved before reading the text. In this case, the difficulties hindering comprehension will have to be fully or partially overcome by students during the reading itself, under the guidance of the teacher, by analysing incomprehensible parts of the text or by using a dictionary.

For example, Comprehension 1.

When you read an article, you can often guess the words you do not know from the context. Find words or expressions in the above article which have the following meanings:

a) say or do something wrong or inappropriate, usually as a result of thoughtlessness, and so cause an awkward situation; b) quick and not thorough;

c) something to eat which is considered rare or expensive; d) say or do something wrong or stupid; e) something done without attention to details; quick, hurried.

Comprehension 2.

Explain, what is meant by the following expressions in the text: *overt, frank manner or communication; to transmit information; subtle, indirect cues; a smile can be used to cover up embarrassment; a mysterious smile can unnerve Western sales people; devour or orthodox Muslims and Jews; close proximity; you don't want to undermine your business relationships by being coy about your personal space; their capability to pick up on non-verbal communication.*

By "*home reading*" we mean that reading at home is compulsory for all students, in addition to the university textbooks, and that it is constant and abundant for the purpose of extracting meaningful information. In order for this reading to be continuous and compulsory, it must be possible to do. The texts should, therefore, be light (adapted) from fiction, social, political and popular science literature, containing mainly lexical and grammatical material that is familiar to students. According to the nature of comprehension, it is a synthetic reading, as the linguistic form of texts in this case does not require significant effort of thought and will for its disclosure, and the reader's attention is focused on extracting the information encrypted in the text. According to the method of reading – it is reading to oneself or ideally – visual reading, "*as the most perfect and mature reading*" (Kuzmenko & Rogova, 1991: 238–252).

Thus, the main purpose of home reading is to get information from texts in a foreign language. At the same time, systematic home reading is an important source and means of increasing students' vocabulary and developing their speaking skills. This type of reading has a leading role in the development of language reading skills and improving students' oral speech skills on the basis of their reading. In order to read effectively in a foreign language, it is necessary to pay attention to: e*xtract meaningful information; reading using key words; working with a dictionary; use footnotes and comments suggested in the text; interpret the reading text.*

According to N. Slivanova there are several functions of home reading:

a) The main educational function is cultural and creative, which provides preservation, transmission and development of general education culture by means of literary and artistic component, which implies access to another national culture and thereby to the world culture. b) Developmental function: shaping of an independent aesthetic attitude towards the surrounding world, critical and creative thinking, and humanistic values in the process of familiarization with the best literary works of English literature; c) The learning function consists of developing such skills known as "intellectual and communicative reading", i.e. relating the content of the work to one's own experience and being able to argue one's understanding of the issues raised in the novel.

Bibliography

1. Barnett, M. A. (1988). "Reading through context: How real and perceived strategy use affects L2 comprehension." Modern Language Journal 72: 150-160.

2. Farrell, T. S. C. (2009). Teaching Reading to English Language Learner: A Reflective Guide. California, Corwin press.
3. Self, P. A (1997). "Reading to Learn: What university students want when the text book is difficult." Dissertation abstracts international 7(58).
4. Кузьменко О. Д., Рогова Г. В. Учебное чтение, его содержание и формы / Кузьменко О. Д., Г. В. Рогова// Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / [Сост. А. А. Леонтьев]. – М.: Рус. язык, 1991. – С. 238–252.
5. Селиванова, Н.А. Домашнее чтение – важный компонент содержания обучения иностранным языкам в средней школе / Н.А. Селиванова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 21–26.

АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КУРСЕ

О. А. Ерошина

Старший преподаватель,
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия

Summary. The article is devoted to the issue of methods of working with Russian-language texts of various forms and content in a preparatory course in a foreign audience. The types of texts and types of tasks by stages of work with the text are considered.
Keywords: communicative competence; vocabulary semantics; grammatical models; monological utterance.

Текст является универсальным средством обучения языку, поскольку он позволяет подойти к этому процессу с позиции компетенций, способствуя не только формированию культурно-речевых умений иностранных обучающихся, но и осознанию их как коммуникативных личностей, способных не только общаться на неродном для себя языке с носителями этого языка (в данном случае русского), но и ощущать свою принадлежность к их культуре и социуму.

Не теряя своей значимости при обучении разным видам речевой деятельности, текст на разных этапах овладения языком занимает более или менее значительное место. Целеустановка занятия обуславливает подбор текста в зависимости от его смыслового типа, структуры, лексико-грамматического содержания и темы: после изучения определенной грамматической модели текст – наилучший способ показать, как модель функционирует в речи, и в то же время проконтролировать усвоение и понимание данной конструкции иностранными военнослужащими (ИВС); на занятиях по обучению языку специальности работа с текстом – важнейшее средство формирования терминологической системы общевоенных и военно-профессиональных дисциплин.

Целесообразно выделить виды текста по «происхождению»:

1) готовый текст – текст, предложенный преподавателем для прочтения и последующей работы;
2) реконструированный текст – текст, предварительно подвергшийся лексико-грамматической или грамматико-семантической обработке;
3) сконструированный текст – текст, созданный по заданию из готового лексико-грамматического материала.

Работа с готовым текстом традиционно предполагает три этапа: предтекстовые задания, собственно чтение и послетекстовые упражнения. Работа на каждом из них преследует собственные цели. Так, предтекстовые упражнения подготавливают иностранных военнослужащих к восприятию текста (семантизация новых лексем, повторение изученных на занятии или ранее усвоенных грамматических конструкций). Грамотно проведенная работа в этом направлении – залог быстрого, правильного и осознанного чтения, что в свою очередь обусловливает качественное выполнение послетекстовых заданий, которые в свою очередь позволяют окончательно проработать грамматический материал, усвоить модели, понять смысл прочитанного, составить собственное высказывание на заданную тему.

Проводя работу над произношением русских слов на докоммуникативном этапе работы с текстом, преподаватель всякий раз обращается к закономерностям русского произношения, учитывая влияние интерференции в говорении, подбирает упражнения и задания, включая в них: слова, подчеркивающие основные фонетические особенности русского языка; трудные в произносительном отношении лексемы; слова, позволяющие контролировать факторы интерференции.

Кроме того, на этапе предтекстовых упражнений и заданий необходимо продумывать переход от фонетических к лексико-грамматическим упражнениям и заданиям.

Этап семантизации новых слов и выражений – один из центральных при работе с текстом, поскольку фонетические и собственно грамматические задания направлены на повторение и закрепление знаний, умений и навыков.

Важно помнить, что каждый из этапов работы с текстом взаимосвязан с последующим, поэтому «выпад» одного из них является причиной некачественного чтения, недостаточного (или полного) непонимания смысла прочитанного.

Работа с текстом не должна представлять собой отдельный, не связанный с другими занятиями вид деятельности. Напротив, текст – это всегда продолжение, а зачастую и логическое завершение грамматической темы. Поэтому следует внимательно отнестись к подбору текста. Опыт показывает, что использование готовых текстов из учебников и учебных пособий не всегда целесообразно, что обусловлено расхождением программ и учебников или ориентацией авторов учебных пособий на материал от-

дельного города. Кроме того, тема текста должна быть определена спецификой вуза.

Работа с текстом не сводится только к его чтению и последующему обсуждению. В современной методике обучения РКИ даже к таким традиционным видам работы с текстом существуют новые подходы.

Работа над скоростью и правильностью чтения включает следующие этапы:

1) прослушивание текста в аудиозаписи (чтение преподавателем) – первичное восприятие;
2) анализ с точки зрения доступности и понятности лексических единиц) – первичное понимание;
3) «нанизывание» слов – проговаривание вслед за преподавателем отдельных слов, которые являются трудными для прочтения и восприятия, затем объединение их с последующими словами и т. д.;
4) прослушивание текста в аудиозаписи (прочтение преподавателем) – осознание текста;
5) чтение текста обучаемыми.

Последующее чтение текста можно, а в ряде случаев необходимо совмещать с дополнительными грамматическими заданиями. Например, прочитать текст, изменив форму глагольного времени или числа имен существительных, прочитать текст от первого или от третьего лица и т. д. Выполнение подобных заданий с течением времени обеспечит более свободное владение грамматическими конструкциями.

После прочтения текста целесообразно провести беседу, связанную с пониманием смысла текста (если это текст военно-профессиональной направленности), выявлением отношения ИВС к прочитанному (если это фрагмент из художественного произведения).

Традиционные вопросы преподавателя хороши в самом начале обучения. Иностранные обучающиеся должны не только суметь ответить на вопрос, но и инициировать общение, задавая разные типы вопросов, адресуя их как товарищам по группе, так и преподавателю: форма вопроса будет меняться, а знания по грамматике корректироваться и совершенствоваться.

Альтернативой беседе (или дополнением к ней) могут быть следующие задания:

1) тест на понимание: после прочтения текста преподаватель предлагает обучаемым оценить утверждения по содержанию текста: знаком «+», если утверждение верно, знаком «-» в противном случае;
2) соотнести план текста с текстом, корректируя последовательность частей;
3) распространить части текста дополнительной информацией, предложенной преподавателем.

Следует иметь в виду, что текст нередко является образцом, основой для последующего вида работы – составления устного монологического

высказывания на заданную тему. Работая с готовым текстом, следует обращать внимание на модели, ключевые слова, которые обучающиеся будут использовать при составлении собственного текста.

С другой стороны, текст должен быть максимально насыщен изучаемыми грамматическими конструкциями с тем, чтобы подчеркнуть функционирование их в «свободной» речи.

Грамматическое конструирование текста имеет несколько аспектов:

1. Реконструкция текста с учетом грамматико-семантического задания.
2. Реконструкция текста с дополнительным грамматическим заданием.

Грамматических заданий может быть множество:

1) раскрыть скобки, правильно согласуя прилагательные с существительными;
2) выбрать правильную форму предложного управления;
3) изменить форму глагола (например, от исходного настоящего времени перейти к прошедшему или будущему либо от инфинитива перейти к императиву; в более сложном варианте самостоятельно выбрать правильную форму глагола);
4) изменить форму числа конкретных частей речи, проследить, как изменяются (или не изменяются) другие части речи в связи с этим;
5) исключить из данного текста или, наоборот, оставить в нем слова определенной части речи.

Выполнение лексико-грамматических заданий при реконструкции текста. Этот вид работы с текстом продуктивен на занятиях обобщения изученного, когда ИВС, работая с текстом, оперируют всеми своими умениями по данной грамматической теме.

Говоря о сконструированном тексте, мы имеем в виду текст, составленный ИВС из готового грамматического материала: а) предложений, б) абзацев. Такой вид работы предполагает достаточно глубокие знания обучающихся, их умение понимать логику языка, устанавливать связи между словами в пределах предложения, между предложениями в абзаце, между абзацами в тексте.

Задания по трансформации текста всегда вызывают интерес у иностранцев. Их целесообразно использовать и при конструировании текста и в качестве послетекстовых заданий к готовому тексту. В частности, можно предложить сделать текст менее объемным, выделив в нем требуемый аспект, или, наоборот, распространить текст дополнительной информацией, подобрав к каждому абзацу предложения. Самым трудным для трансформации является диалог. Чтобы «перевести» его в монологическую речь, передать содержание в иной грамматической форме, необходимо не только хорошо понять текст, но и свободно владеть грамматическими конструкциями. Выбор вида работы с текстом каждый раз определяется целеустановкой: хорошая скорость и правильное чтение, усвоение грамматических конструкций или составление на основе текста собственного монологиче-

ского высказывания, контроль – все это обусловливает специфику работы с текстом на занятиях по РКИ на подготовительном курсе.

Библиографический список

1. Акишина А.А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 256 с.
2. Щукин А.Н. Обучения речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 784 с.

ИДИОМАТИЗАЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ *IN*

А. О. Жукова

Аспирант,
МГЛУ,
г. Минск, Беларусь

Summary. The article describes the mechanisms in the formation of idiomatic meanings in the constructions with the preposition *in*. It is stated that prepositional meanings of *in* are created through both the metaphoric transfer and the idiomatization of its spatial meaning. In business terminology, some cases show a difficult process of reconsidering and phraseologization of a prepositional phrase.
Keywords: polysemy; preposition; idiomatization; business phraseology.

В исследованиях, посвященных фразеологическим единицам и бизнес-терминологии, как правило, внимание уделяется изучению знаменательных частей речи: существительных, глаголов, и т.д. [1, 4, 5, 10]. Считается, что служебные слова, к которым относятся предлоги, не представляют интереса для данных работ. Исследования частотности употребления частей речи, однако, показывают, что, например, предлоги русского языка занимают 4 место в рейтинге частотных частей речи [3, с. 909], а в словаре A Frequency dictionary of contemporary American English предлоги английского языка входят в первые 2000 слов из 5000 представленных [11, с. 350]. Таким образом, предлоги являются важным элементом кодирования смысла высказываний.

Предлоги активно употребляются и во фразеологических единицах. Предметом нашего исследования являлись механизмы образования идиоматичных значений у конструкций с предлогом *in*. Анализ словаря Oxford Business English Dictionary for learners of English [12] показывает, что бизнес-терминология с предлогом *in* включает 42 выражения, например: *in the doldrums, in arrears, in the saddle, in the black, in the red, in black and white, etc.*

Как известно, развитие новых лексических значений слова является результатом его семантической деривации. Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова [6, с. 55]. Деривация в свою очередь имеет несколько направлений изменений, которые определяют основные типы самой деривации: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова.

Метафорический перенос значения является самым распространенным видом связи между значениями в семантической структуре слова. По представлению Анны А. Зализняк, данный тип деривации – «одна из наиболее фундаментальных связей, формирующих семантическую структуру языковых единиц всех уровней» [2, с. 18]. Метафорический перенос осуществляется на основе сходства понятий по какому-либо признаку. Как отмечал Б. А. Серебренников, «мотивом для метафорического переноса могут служить логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или их предметно-логические связи» [8, с. 192–193].

Метонимия, или «сдвиг фокуса внимания» [7, с. 158], понимается как механизм приобретения словом нового значения или как результат метонимического переноса внутри семантики слова и может интерпретироваться, таким образом, как механизм расширения семантического объема слова [9]. Метонимический перенос осуществляется на основе смежности понятий: пространственной, временной, логической, количественной, ассоциативной и т.п.

Исследования знаменательных частей речи показывают, что основными способами образования новых значений многозначной единицы являются метафора и метонимия. Проведенное нами исследование предлога *in*, однако, демонстрирует, что значение предлога может возникать на основе и метафорического переноса, и идиоматизации предложной конструкции с пространственным значением.

Для пояснения этих процессов обратимся к структуре предложной конструкции. Модель предложной конструкции можно описать формулой L + P + R, где L и R – знаменательные слова, а P – предлог, осуществляющий отношения между ними. На синтаксической поверхности имя локализуемого объекта помещается в позицию слева от предлога, а имя локализующего – справа. Рассмотрим пример: *I've got the keys* ***in*** *my jacket pockets*. Позицию справа от предлога занимает имя большего по размеру объекта (карманы), составляя фон; позицию слева от предлога занимает имя меньшего по размеру объекта (ключи), составляя фигуру. Таким образом, имя локализующего объекта является «вместилищем» для имени локализуемого объекта. При возникновении непространственного значения предлога *in* на основе метафорического переноса его пространственного значения имя локализующего объекта будет также представлять собой некое «вместилище», куда будет помещаться имя локализуемого объекта. Например, *He was* ***in*** *pain* – человек находится/помещен во «вместилище» *боль*.

Наше исследование показало, что в устойчивых выражениях с предлогом *in,* употребляющихся в бизнес-сфере, некоторые значения были образованы на основе метафорического переноса. Например, выражение *in the doldrums* обозначает состояние экономики в упадке. В примере *the electronics industry is in the doldrums,* состояние упадка является «вместилищем» для индустрии.

Исследование семантики имен, образующих левое и правое окружение предлога *in*, показывает, что в ряде случаев позицию справа от предлога занимает имя меньшего по размеру объекта. Например, *He looked very handsome* ***in*** *his uniform*; *There were a couple of boys* ***in*** *baseball caps.* В подобных выражениях отношение объектов друг к другу описывается как пространственное, но предлог не указывает на местонахождение локализуемого объекта, т.е. значение конструкции является квазипространственным. Установлено, что такое отношение возникает в результате идиоматизации предложной конструкции при кодировании ее внутренней формы: в позицию справа от предлога помещается имя объекта, на который обращается внимание, который является коммуникативно более значимым.

Сходная ситуация происходит и в примере *The castle now lies* ***in*** *ruins*, где локализуемый объект прекратил свое существование. Поместив лексему *руины* в позицию локализующего объекта, мы обращаем внимание на образ некогда существовавшего замка, показывая, что теперь от него остались только руины.

В бизнес-терминологии в ряде случаев наблюдается сложный процесс переосмысления и фразеологизации предложной конструкции. Так, в выражении *in the red* «быть в долгах», образованном во времена, когда долги или убытки людей/компаний отмечались в финансовых реестрах красным цветом, тогда как положительный баланс обозначался черным (отсюда *in the black* «с прибылью»), имя локализующего объекта заполнено наименованием цвета. Известно, что в выражениях типа *a girl in red* возникает случай метонимии, когда наименование цвета ссылается не только на оттенок наряда, но и сам наряд. В случае с кредитной историей человека, выражение *in the red* одновременно указывает на то, что финансы находятся во «вместилище» *долги* и окрашены в реестре красным.

Изучение вопросов фразеологизации и выяснение границ идиоматизации станет предметом наших дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Яз. славян. культуры, 2006. – 671 с.
3. Макаренко, Ф. Д. Роль, место и частота употребления самостоятельных и служебных частей речи в тексте / Ф. Д. Макаренко // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 908-912.
4. Наумова, Е. В. Развитие семантики именных фразеологических единиц как фактор их трансформации в речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Нижегород. гос. лингв. ун-т. Н. Новгород, 1999. – 21 с.
5. Новикова, Л. В. Фразеологическая активность прилагательного в современном английском языке: (на материале частот. прилаг.): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 201 с.

6. Осадчая, А. В. Понятие семантической деривации / А. В. Осадчая // Актуальные вопросы филологических наук : материалы III Междунар. науч. конф., Казань, 20-23 окт. 2015 г. – Казань, 2015. – С. 53–55.
7. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 608 с.
8. Серебренников, Б. А. Языковая номинация. Виды наименований / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1977. – 358 с.
9. Трухановская, Н. С. Метонимический сдвиг при концептуализации денотативной ситуации (в сфере предикатов физического воздействия) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / Н. С. Трухановская ; Моск. гор. пед. ун-т. – Москва, 2009. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/content/metonimicheskii-sdvig-pri-kontseptualizatsii-denotativnoi-situatsii. – Дата доступа : 11.04.2021.
10. Федуленкова, Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций / Т. Н. Федуленкова. – Москва : Акад. естествознания, 2012. – 219 с.
11. Davies, M. A Frequency Dictionary of Contemporary American English: word sketches, collocates, and thematic lists / M. Davies, D. Gardner. – London ; New York : Routledge, 2010. – 369 p.
12. Oxford Business English Dictionary for learners of English / ed. D. Parkinson. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 643 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ УСТУПИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ КАЧЕСТВА

Г. А. Мусатова

Кандидат филологических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия

Summary. The article describes the structural and semantic features of complex subordinate clauses with the combination "union word as, what, what + particle ni", in which, despite the large (marginal) degree of manifestation of a property, quality, feature, high intensity of action or state, which is reported in the subordinate part, what is said in the main part is done; the concession-presumptive situation underlying the constructions of this type is analyzed. The author revealed that the lexical content of the subordinate part of the concessive sentences with the meaning of quality has certain limitations: the categories of the state of action and signs (qualities) indicated by verbs, adjectives, words are characterized by the ability to increase or decrease their intensity, to change the degree of intensity. The main types of correlation of the forms of mood, type and tense of predicate verbs are presented. In the process of writing the article, we used the method of systematization of language material, the method of observation and linguistic description, which allows us to analyze and compare facts, make generalizations and conclusions based on them.
Keywords: concession; semantics; complex sentence; quality; amplification seme; predicate verb.

Уступительные конструкции со значением качества являются конституентами микрополя усилительно-уступительного значения. Их семантическая специфика заключается в том, что резко противопоставляется содержание главной и придаточной части, потому что в придаточном предложении не просто указано препятствующее условие или причина, но выражена предельная степень проявления действия, признака, состояния, вопреки которым всё-таки осуществляется действие главного предложения. Для значения усилительно-уступительных конструкций характерно наличие «семы усиления» [4].

Значение усиления, то есть сила воздействия препятствующего события-уступки на событие-следствие, связано в анализируемых нами конструкциях с практически неограниченным многообразием в уступительном компоненте качеств, признаков. Например, ***Какое бы*** *вы дурное мнение обо мне* ***ни*** *имели, я ему покорюсь (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»)* (*какое бы ни = любое, разное, хорошее, плохое, негативное, позитивное, положительное, отрицательное).*

Качественно-уступительные предложения оформляются сочетаниями ***как (бы) ни, какой (бы) ни, каков (бы) ни*** и имеют следующее значение: вопреки большой (предельной) степени проявления качества, признака, свойства, большой интенсивности действия или состояния, о котором сообщается в придаточной части, совершается то, о чём говорится в главной части.

Проанализируем предложение ***Как ни*** *жалко было Константину Левину мять свою траву (1), он въехал в луг (2) (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).* То, о чем говорится во второй части (*Константин Левин въехал в луг*), совершается вопреки большой степени проявления душевного состояния субъекта (***как ни жалко*** *= очень жалко*), о котором говорится в первой части (***Жалко*** *было Левину мять свою траву).*

В конструкции ***Какая ни*** *есть и ни будет наша судьба (1), мы её сделали, и мы на неё не жалуемся (2), – говорил он [Вронский], в слове «мы» соединяя себя с Анною (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»)* уступительный компонент У($П_1$) содержит сему «усиление» (*какая ни*), то есть указание на высокую степень проявления качества или состояния. Сила воздействия препятствующих обстоятельств на событие-следствие в данном предложении связана с качественной характеристикой предмета (в роли предмета выступает слово *«судьба»*). Однако каждый из препятствующих факторов оказывается недейственным для реализации фактического события-следствия ($С_2$).

Проанализировав сложноподчиненные уступительные предложения со значением качества, мы пришли к выводу, что широко употребительны в современном русском языке конструкции с сочетанием «союзное слово **как** + частица **ни» («как»** выступает в значении степени интенсивности признака). Лексическое наполнение уступительной части предложений данного типа имеет определённые ограничения: обозначаемые глаголами,

прилагательными, словами категории состояния действия и признаки (качества) характеризуются способностью увеличивать или уменьшать свою интенсивность, менять степень интенсивности [3, с. 126].

Рассмотрим несколько вариантов конструкций с сочетанием «**как ни**»:

1) **«как ни» + глагол**, который указывает на высокую степень интенсивности действия или состояния и обозначает:

а) желание и стремление совершить действие (***стремиться, стараться, желать, мечтать, хотеть, жаждать, тяготеть…)***:

…как ни *искренно хотела Анна страдать, она не страдала.*

Как ни *старался Левин преодолеть себя, он был мрачен и молчалив (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»);*

б) эмоциональное состояние человека (***любить, скучать, тревожиться, волноваться, беситься, томиться, ненавидеть, обижаться…)***:

Как *я её* ***ни*** *упрашивал, – ничто не помогало (Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорблённые»).*

Как ни *крепился Чичиков духом, однако он похудел и даже позеленел во время таких невзгод (Н. В. Гоголь «Мёртвые души»);*

2) **«как ни» + наречие**, содержащее качественную характеристику глагола.

Как ни *сильно желала Анна свидания с сыном,* ***как ни*** *давно думала о том и готовилась к тому, она никак не ожидала, чтоб это свидание так сильно подействовало на неё (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).*

Предложения данного типа свободно трансформируются в уступительное сложноподчинённое предложение с союзом **хотя**. Наречие степени **очень** берёт на себя сему усиления. Ср.: ***Хотя*** *Анна* ***очень*** *желала свидания с сыном, давно думала о том и готовилась к нему, но она никак не ожидала, чтоб это свидание так сильно подействовало на неё*;

3) **«как ни» + прилагательное или причастие в краткой форме** (в качестве глагола-связки в составном именном сказуемом часто выступает слово «быть»).

Теперь, ***как ни*** *неудобна была местность, необходимо было атаковать, чтобы проложить себе дорогу (Л. Н. Толстой «Война и мир»).*

Алексей, ***как ни*** *привязан был к милой своей Акулине, всё помнил расстояние, существующее между им и бедной крестьянкой (А. С. Пушкин «Барышня-крестьянка»);*

4) **«как ни» + слова категории состояния** (в качестве глагола-связки в составном именном сказуемом часто выступает слово «быть»).

Я так рада случаю побыть с тобой наедине и, признаюсь, ***как*** *мне* ***ни*** *хорошо с ним, жалко наших зимних вечеров вдвоём.*

Как ни *неловко было Левину уйти теперь, ему всё-таки легче было сделать эту неловкость, чем остаться весь вечер и видеть Кити… (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).*

Итак, как показывает анализ материала, в качественно-уступительных предложениях с сочетанием **«как ни»** либо само сказуемое, либо обстоятельство, подчинённое ему, допускают высокую или предельную степень проявления признака (качества) или состояния, которые они называют.

Конструкции данного типа широко используются в современном русском языке. Проанализировав языковой материал средств массовой информации, мы пришли к выводу, что достаточно часто используются сложноподчинённые предложения, придаточная часть которых представляет собой фразеологическую единицу **как ни крути:** ***Как ни крути****, а садоводы-дачники постоянно оказываются нарушителями (Комсомольская правда, 2018, № 154).*

Сочетания **«какой ни», «каков ни»** придают всему сложному предложению определительный оттенок значения. Первое союзное слово является стилистически нейтральным, второе носит лёгкий разговорный оттенок [2, с. 64].

Какую ни *покажет ему работу Семён, он всё сразу поймёт (Л. Н. Толстой).*

[Арбенин]: Ого! Я невредим. / ***Каким*** *страданиям земным / На жертву грудь моя* ***ни*** *предавалась, / А я всё жив… (М. Ю. Лермонтов «Маскарад»).*

В конструкциях данного типа указывается на большую степень проявления качества лица, явления, предмета, обозначенных в придаточном.

Для предложений, придаточная часть которых оформляется сочетаниями **«какой ни», «каков ни»**, характерно следующее соотношение форм наклонения, вида и времени глаголов-сказуемых: в придаточном – изъявительное наклонение в форме настоящего или прошедшего времени, а в главном – настоящее, прошедшее или будущее время. Крайне редки случаи, когда в зависимой части употребляется глагол в форме будущего времени.

…какие *границы я* ***ни*** *<u>ставил</u> его дружбе, она, как все сильные чувства, <u>ломала</u> их (А. Герцен «Записки одного молодого человека»).*

*«****Какая ни*** *<u>есть</u> и* ***ни*** *<u>будет</u> наша судьба, мы её <u>сделали</u>, и мы на неё не жалуемся», – говорил он [Вронский], в слове «мы» соединяя себя с Анной (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).*

Каковы ни *<u>были</u> его тайные намерения, но в его поведении <u>не оказалось</u> ничего предосудительного (А. С. Пушкин «Дубровский»).*

Качественно-уступительные предложения могут оформляться также союзными словами **как бы ни, какой бы ни, каков бы ни**.

Какие бы ни *были чувства отца, писала княжна Марья, она просила Наташу верить, что она не могла не любить её как ту, которую выбрал её брат… (Л. Н. Толстой «Война и мир»).*

Как бы *жизнь* ***ни*** *была горька, я не уступлю даже миллионной доли тех убеждений, которыми я обязан воспитанию (А. Н. Островский «Доходное место»).*

Рассматриваемые уступительные конструкции формируются при помощи следующих типов соотношений:

1) в придаточном – сослагательное наклонение, в главном – изъявительное наклонение в форме настоящего, прошедшего или будущего времени:

Какая бы *горесть* ***ни лежала*** *на сердце,* ***какое бы*** *беспокойство* ***ни томило*** *мысль, всё в минуту рассеется… (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»).*

*…****как бы*** *низко* ***ни пал*** *человек – он никогда не откажет себе в наслаждении почувствовать себя сильнее, умнее, – хотя бы даже только сытее своего ближнего (М. Горький «Бывшие люди»).*

… как бы ни смеялись *и шутили другие,* ***как бы ни избегали*** *взглядом эту чету,* ***как бы ни казались*** *равнодушны к ней, чувствовалось почему-то,…что всё было притворно, а все силы внимания были обращены только на Пьера и Элен (Л. Н. Толстой «Война и мир»).*

Проанализировав предложения данного типа, мы пришли к выводу, что в придаточном достаточно часто употребляются неполнозначные глаголы или устойчивые сочетания глагольного типа: ***быть, являться, казаться, становиться****: Решение моё следующее:* ***каковы бы ни были*** *ваши поступки, я не считаю себя вправе разрывать тех уз, которыми мы связаны властью свыше (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»);*

2) в придаточном – сослагательное наклонение, в главном – повелительное наклонение:

– ***Какое бы*** *горе* ***ни было****, – продолжал князь Андрей, – обратитесь к нему одному за советом и помощью (Л. Н. Толстой).*

Как бы ни была *страшна истина, скажите её (А. И. Куприн «Молох»).*

Таким образом, были рассмотрены уступительные конструкции со значением качества, формируемые местоимёнными словами **как, какой, каков** с частицами **ни** и **бы**. Например, ***…какое бы ни*** *было наводнение, оно не могло затопить всей земли (А. П. Чехов «Три года»).* В данном предложении ситуация, представленная в придаточной части (***какое бы ни*** *было наводнение*), не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собой другую ситуация, представленную в главной части (*наводнение не могло затопить всей земли)*. Сочетание *какой (бы) ни* указывает на высокую степень проявления качества предмета или лица.

Библиографический список

1. Белошапкова В. А. Современный русский язык: учебник для вузов. – М.: Азбуковник, 2003. – 928 с.
2. Донец Н. А. Сложные предложения с условно-уступительными конструкциями. – Рига: Латвийский университет, 1975. – 74 с.
3. Мусатова Г. А. Семантика уступки. – Рязань: РВВДКУ, 2011. – 185 с.
4. Теремова Р. М. Семантика уступительности и её выражение в современном русском языке. – Л.: ЛГПИ, 1986. – 74 с.

IV. URGENT QUESTIONS OF RHETORIC, SPEECH CULTURE, COMMUNICATION THEORY

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГАХ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В УЧЕБНИКЕ С. И. ГАРАГУЛЯ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ»

А. Ю. Шведко

Магистр,
Калужский технический колледж,
г. Калуга, Россия

Summary. The article discusses the theoretical aspects of the principle of politeness, which is one of the most important principles regulating communication. The author also analyzes the strategies of positive and negative politeness and their realization in the dialogues presented in S. I. Garagul's textbook "English for students of technical colleges".
Keywords: politeness principle; communicative strategy; politeness; dialogue; communication.

Исследование вопроса принципа вежливости все еще остается актуальным, так как этот вопрос очень важен в человеческих взаимоотношениях и в межкультурном общении. В ходе общения, собеседники не только обмениваются информацией, но также они демонстрируют свое отношение друг к другу. Таким образом, принцип вежливости является неотъемлемым компонентом в изучении иностранного языка.

Изучение вежливости началось во второй половине XX века, в исследованиях англо-американских ученых. Г. Грайс, Р. Лакофф, П. Браун и С. Левинсон опубликовали ключевые тезисы по изучению категории вежливости. Г. Грайс был первым кто отметил, что разговоры обычно не состоят из череды несвязанных между собой реплик, что для разговора важен такой компонент как сотрудничество, так как каждый участник коммуникации признает необходимость, в какой-то мере, общей цели или набор целей, или взаимоприемлемое направление разговора. Г. Грайс сформулировал Принцип Кооперации, при соблюдении которого коммуникация между собеседниками оказалась плодотворной [6, с. 45].

Американский лингвист Р. Лакофф также отметила, что наши диалоги не состоят, как правило, из череды несвязанных реплик. Диалог – это совместные усилия и каждый его участник осознает общие цели на каждом этапе общения. Автор отметила, что быть вежливым с точки зрения языка важно, потому что функция самого языка заключается в передаче информации, однако язык необходимо использовать определенным образом. Когда мы говорим, нас волнует не только информация, которую мы сообщаем, но и эффект, который наши слова произведут на наших собеседников. Таким

образом, вежливость является решающим моментом в человеческом взаимодействии, чтобы поддерживать хорошие отношения, избегать навязывания и давать другому человеку некоторый выбор в ответе [7, с. 303–306].

Социолингвисты П. Браун и С. Левинсон рассматривали вежливость с точки зрения сохранение лица. С их точки зрения, лицо – это универсальное понятие. С одной стороны, понятие «лицо» – это репутация, которую каждый человек хочет сохранить. С другой стороны, понятие «лицо» – это чувство собственного достоинства или самооценки человека. Такое представление о себе может быть испорчено, поддержано или усилено взаимодействием с другими людьми. Также П. Браун и С. Левинсон отмечают что понятие «лица» состоит из двух специфических видов желаний: быть свободным в своих действиях (негативное лицо) и желание быть одобренным (позитивное лицо) [5, с. 13]. На основании этих двух видов желания «лица», американские социолингвисты, выделяют два типа вежливости: позитивную и негативную вежливость. Данные типы вежливости представляют собой комплекс коммуникативных стратегий, которые участники коммуникации применяют, чтобы достигнуть эффективного и вежливого общения. Функция стратегий позитивной вежливости – проявление доброжелательного отношения к собеседнику, а также солидарности. Данные стратегии основаны на том, что собеседники стремятся найти компромисс и общие точки зрения. Также стратегии позитивной вежливости направлены на выбор безопасных тем для обсуждения, на преувеличение интереса к собеседнику и предмету обсуждения [5, с. 102]. Основная функция стратегий негативной вежливости – демонстрация собеседнику признания его независимости, удовлетворить его желание в сохранении его границ [3]. Стратегии негативной вежливости предполагают высокую степень косвенности: смягчение просьб и вопросов, извинения, уклонение от прямого ответа, намеки, и прочее [5, с. 102].

В своей книге «Politeness» П. Браун и С. Левинсон пишут о пятнадцати стратегиях позитивной вежливости и о десяти стратегиях негативной вежливости. Мы в данной статье рассмотрим реализацию некоторых стратегий позитивной и негативной вежливости, которые мы отметили в диалогах, представленных в учебнике С. И. Гарагуля «Английский язык для студентов технических колледжей». Мы хотели бы начать наш анализ с примеров реализации стратегий позитивной вежливости.

1. Стратегия «Замечайте собеседника». Данная стратегия предполагает, что следует уделять внимание собеседнику, его интересам, желаниям, потребностям. Здесь целесообразно отметить, что англичане, в целом, очень часто оказывают знаки внимания друг другу. Здороваясь, они обычно используют этикетную формулу «How're you», что также представляет собой знак внимания к собеседнику:

A: Hello, Ivan! <u>How are you?</u>

I: Fine. And what about you? [2, с. 108]

С точки зрения прагматики, функция таких высказываний продемонстрировать интерес к своему собеседнику.

2. Стратегия «Преувеличивайте интерес, одобрение, благодарность, симпатию к собеседнику». Преувеличение - одна из важнейших особенностей английского коммуникативного общения, потому мы можем заметить маркеры усиления в английской речи, например: really, such, very, absolutely, extremely:

Newcomer: I`m very much obliged to you.

Passer-by: That is all right [2, c. 131].

Mr. Smith: That is very kind of you. Thank you. And now you've earned a good rest after all that sightseeing.

Mr. Voronin: I certainly have. I have been walking round for over three hours [2, c. 153].

Bob: Oh, yes! Our environment is in a great danger. It is being polluted severely. Mark: You're absolutely right. The problem of environmental pollution is so acute that it has become a major threat for human beings as well as animals [2, c. 387].

3.Стратегия «Подтверждайте общую точку зрения, общее мнение, отношение, знание, эмпатию». П. Браун и С. Левинсон считают, что обсуждение «безопасных тем» позволяет подчеркнуть согласие с собеседником и, следовательно, удовлетворяет стремление подтвердить общую точку зрения. Например, погода является «безопасной темой» практически для всех:

Taxi driver: It's a bit grey today, the weather. It's not very nice

Anne: Oh, I see. No, it isn't very nice.

Taxi driver. Still at least it isn't raining.

Anne: Yes, that's true [2, c. 220].

Кроме того, согласие можно подчеркнуть при помощи повторения части или всего предложения, сказанного предыдущим оратором в разговоре:

Taxi driver, It's a bit grey today, the weather. It's not very nice

Anne: Oh, I see. No, it isn't very nice [2, c. 220].

Мы также можем отметить реализацию этой стратегии на грамматическом уровне, при помощи разделительных вопросов. Разделительные вопросы служат для того, чтобы собеседники имели возможность проявить свою солидарность касательно тех или иных вопросов, а также помогают говорящему выразить свой интерес относительно мнения собеседника:

T. It's also famous for its tinned meat industry, isn't it?

S. Yes, it is. And after Chicago comes Detroit, a large city in Michigan [2, c. 175].

4. Стратегия «Избегайте разногласия». Здесь мы отметили, что данная стратегия реализуется при помощи тактики формального согласия (token agreement), которое заключается в использовании конструкции «Yes(sure),but….», «You are right,but….»:

Passer-by: Oh, it's quite a long way from here.

Newcomer. Yes, I know, but my friends advised me to put up at this hotel [2, с. 131]

Robert: I think large keyboards are easier to use than small ones. Also, desktop computers are more powerful than notebooks.

Bill: That's true, but my notebook computer is powerful enough for me [2, с. 163].

Что касается стратегий негативной вежливости, то мы отметили реализацию одной стратегии.

1. Стратегия «Выражайтесь косвенно. Стоит отметить, что англичане, когда выражают свое мнение, стараются избегать прямолинейности и для них свойственно использовать такие выражения, как I guess, I suppose, I think, maybe, probably и др., которые помогают снизить категоричность их высказываний [4, с. 147].

Robert: I think large keyboards are easier to use than small ones. Also, desktop computers are more powerful than notebooks.

Bill: That's true, but my notebook computer is powerful enough for me [2, с. 163].

Bob: Absolutely! Besides, the increase in the global temperature result of environmental pollution. What is your idea about it?

Mark: I agree with you. In addition to that, I think plants and animals are likely to be extinct because of inereasing temperature [2, с. 145].

Также мы можем заметить, что в английском языке большое количество выражений с наличием модальных глаголов will/would, can/could, они служат для смягчения давления на собеседника [1, с. 43–45]:

Newcomer: Excuse me, could you tell me the way to the "Druzhba" hotel? I'm a stranger here; I've just arrived in St. Petersburg.

Passer-by: Oh, it's quite a long way from here [2, с. 131].

Pete, I'd like to ask you about your college.

Pete: What are you interested in, Ivan? I am ready to answer all your questions [2, с. 126].

Подводя итог, следует отметить, что вежливость является важнейшим фактором, при котором реализуются успешные человеческие взаимоотношения и межкультурное общение. Принцип вежливости направлен на предотвращение возможных конфликтных ситуаций между коммуникантами. Именно поэтому при изучении иностранного языка немаловажным является понимание стратегий вежливости и умение применять их в коммуникативном общении.

Библиографический список

1. Беляева Е. И. Принцип вежливости в вопросительных речевых актах/ Е. И. Беляева // Иностранные языки в школе. - М., 1990. - № 1. - С. 43-47.

2. Гарагуля С.И. Английский язык для студентов технических колледжей English for Technical College Students: учебник / С. И. Гарагуля. — Ростов 1/Д: Феникс, 2019. - 2-с изд., испр. профессиональное образование). 509 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. [Электронный ресурс]. http://www.telenir.net/kulturologija/kategorija_vezhlivosti_i_stil_kommunikacii/index.php
4. Brown P., Fraser C. Speech as a Maker of Situation // Social Makers in Speech. K. R. Scherer, H. Giles (Eds.). - Cambridge Univ. Press, 1979.- Pp. 33 – 62.
5. Brown P, Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
6. Grice, H. P. Studies in the Way of Words. Cambridge, MA., 1991.- 395 p.
7. Lakoff R. The Logic of Politeness or minding your p's q's // Papers from the ninth regional meeting. – Chicago, 1973. – Pp. 292 – 305.

V. PRINCIPLES, LAWS AND CATEGORIES OF LITERARY STUDIES

КУЛЬТУРНЫ ТЭЗАЎРУС ПЕРАКЛАДЧЫКА ЯК ВЯДУЧЫ ФАКТАР УПЛЫВУ Ў МАСТАЦКІМ ПЕРАКЛАДЗЕ

І. Б. Лапцёнак *Кандыдат філалагічных навук, дацэнт, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, г. Мінск, Беларусь*

Summary. The article analyzes the problem of the culturological approach in the study of literary translation as one of the most relevant in modern literary studies. The importance of the translator's cultural thesaurus in ensuring the quality of translation, the full perception of cultural realities, and the development of translated literature is revealed by the example of studying topical aspects of translation activity.
Keywords: cultural approach; intercultural communication; literary translation; creative individuality of the translator; translator's thesaurus.

На сучасным этапе значная ўвага ў галіне перакладазнаўства надаецца кампаратывістыцы, вывучэнню сувязей мастацкага перакладу з філасофіяй, герменеўтыкай, семіётыкай. Немалая роля адведзена ўкараненню культуралагічнага падыходу, у адпаведнасці з якім прадметам аналізу становіцца вывучэнне культуральных праяўленняў у тэкстах арыгінальнага і перакладнога мастацкіх твораў.

У той жа час трэба адзначыць пэўную дыскусійнасць у пытаннях разгляду мастацкага перакладу як культуралагічнай з'явы. Шэраг спецыялістаў (G. Mounin, E. A. Nida, C. Taber) сцвярджаюць, што культура аднаго народа спецыфічная і непранікальная для іншага народа, што кожны з іх валодае сваімі звычаямі, асацыяцыямі, унікальнай псіхалогіяй, асаблівым стаўленнем да рэчаіснасці, і таму пераклад не можа перадаваць у поўнай меры асаблівасці іншай культуры. Пры дадзеным падыходзе гіпертрафіруюцца культурна-этнічныя адрозненні, ставіцца пад сумнеў здольнасць засваення элементаў чужой культуры. Разам з тым у працах іншых даследчыкаў (В. Н. Камісараў, Л. К. Латышаў, А. Л. Сямёнаў, Ю. А. Сарокін, А. В. Фёдараў) даказваецца, што спецыфічныя культуралагічныя фактары могуць быць перададзены ў рэаліях іншай культуры. Некаторыя перакладазнаўцы звяртаюць увагу на тое, што любы тэкст з'яўляецца культурна абумоўленым, бо ствараючы яго, носьбіты мовы, якія належаць да пэўнай культуры, кіруюцца падсвядомай нормай – «культурна-абумоўленым сцэнарыем» [1].

Вывучэнне мастацкага перакладу ў культурна-гістарычным ракурсе паказвае, што пераклад выконвае ролю важнага сродку міжкультурнага збліжэння народаў і нацый, з'яўляючыся адначасова умовай інтэгравання нацыянальных культур у сусветную культуру. Раскрываючы своеасаблівасць і разнастайнасць культурных каштоўнасцей, звычаяў і традыцый, пераклады спрыяюць паразуменню і ўзаемапавазе, узбагачаюць культуру, адкрываюць доступ да іншакультурных дасягненняў.

У дадзеным кантэксце асаблівую значнасць набывае культурны тэзаўрус перакладчыка, які ўключае ў сябе здольнасць параўноўваць і супастаўляць сістэмы каштоўнасцей, канцэптаў, культуралагічных катэгорый, характэрных для тэкстаў арыгінала і перакладу. Аснову тэзаўрусу складаюць нацыянальна-культурныя канцэпты. Пры гэтым набліжэнне да арыгінала звязваецца не толькі з грунтоўным веданнем перакладчыкам мовы і культуры, але і з разуменнем экстралінгвістычных фактараў, якія стаяць па-за мастацкім тэкстам, – веданнем асобы аўтара арыгінала, асаблівасцей яго светаразумення, стылю і інш.

Важнае месца займае ўзнаўленне перакладчыкам нацыянальна-культурнай спецыфікі арыгінальнага твора, рэалій нацыянальнай культуры. Мяркуецца, што перакладчык павінен у роўнай ступені валодаць як зыходнай, так і перакладной культурамі. Разам з тым, на практыцы гэта далёка не так. Перакладчык часта вельмі прыблізна ацэньвае ў супастаўляльна-культурным плане і, адпаведна, перакладае тыя ці іншыя элементы або фрагменты зыходнага тэксту. Яскравым прыкладам нега-тыўнага парадку можна назваць калектыўны пераклад на рускую мову паэмы Я. Коласа «Новая зямля», своеасаблівай «энцыклапедыі народнага жыцця беларусаў». Даводзіцца канстатаваць, што перакладчыкі праявілі недастатковае веданне асаблівасцей беларускага побыту, нораваў, звычаяў, ментальнасці беларусаў. Пры перакладзе былі «ўрэзаны» некаторыя народныя і рэлігійныя святы і абрады, філасофскія меркаванні аб родным краі і яго прыродзе, апісанні сялянскага побыту беларусаў. Не знайшлі выяўлення і элементы «нацыянальнай кухні», у тым ліку адлюстраваныя ў коласаўскім гімне велікоднаму сталу. Аналіз праведзенай работы над узнаўленнем «Новай зямлі» сведчыць аб тым, што перакладаць яе павінен быў паэт-перакладчык, блізкі да манеры аўтара, чуйны да моўных адценняў, які мае пэўны перакладчыцкі вопыт, ведае нацыянальныя рэаліі.

У той жа час нельга забываць аб тым, што ўспрыманне тэксту арыгінала адбываецца пры перакладзе праз прызму роднай мовы і культуры. Нацыянальна-спецыфічныя канцэпты ствараюць лакуны, якія кампенсуюцца падчас перакладу канцэптамі роднай мовы і культуры. Пры гэтым перакладчык застаецца прадстаўніком «сваёй» культуры.

Яскравым прыкладам увасаблення культуралагічнага падыходу ў рамках «сваёй» культуры з’яўляецца дзейнасць беларускага перакладчыка Язэпа Семяжона. Разгляд літаратурна-крытычных прац,

перакладных і арыгінальных твораў паэта-перакладчыка Я. Семяжона сведчыць аб выключнай ролі, якую ён надаваў вывучэнню народнай культуры [2]. Адметная пазіцыя пісьменніка ў адносінах да народнай творчасці ў значнай ступені паўплывала на выпрацоўку прынцыпаў яго работы як перакладчыка твораў мастацкай літаратуры. Ён імкнуўся да паўнацэннага перакладу рэалій – назваў элементаў быту, культуры, гісторыі, звяртаўся да пашырэнняў і каментарыяў з мэтай ліквідацыі лакун у чытацкай свядомасці, калі ў тэксце арыгінала змяшчаліся звесткі, малавядомыя чытачам перакладу альбо важныя для выяўлення нацыянальнай адметнасці твора. Так, пры перакладзе паэмы «Пан Тадэвуш» А. Міцкевіча відавочнай з'яўлялася ўвага Я. Семяжона да мастацкага ўзнаўлення беларускіх народных звычаяў, вераванняў, абрадаў, міфалагічных ўяўленняў, легенд і паданняў. Адпаведна аўтару, ён падкрэсліваў мясцовы каларыт, імкнуўся да ўвасаблення народнага светаразумення, натуральнасці сялянскага побыту. Веданне перакладчыкам народнай культуры, беларускіх традыцый, айчыннага лесаводства (яго бацька быў лесніком) у значнай ступені паўплывала на ўзнаўленне мастацкай вобразнасці ў паэме М. Гусоўскага «Песня пра зубра».

Такім чынам, культурны тэзаўрус перакладчыка з'яўляецца вядучым фактарам уплыву ў мастацкім перакладзе. Шматграннасць асобы перакладчыка мастацкай літаратуры, яго павага да літаратуры і культуры мовы перакладу, гарманічнае вызначэнне інтэрпрэтацыйнай пазіцыі спрыяюць прыняццю адэкватных перакладчыцкіх рашэнняў і павышэнню якасці перакладу. Знаёмства з рэаліямі іншай культуры ўзбагачае тэзаўрус пісьменніка-перакладчыка і нацыянальную культуру носьбітаў мовы перакладу.

Бібліяграфічны спіс

1. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. – М.: ИЯ АН СССР, 1990. – С.63–85.
2. Лапцёнак І. Б. Вывучэнне і папулярызацыя нематэрыльнай спадчыны ў дзейнасці паэта-перакладчыка Язэпа Семяжона // Барышевские чтения. – Минск: БГУКИ, 2021. – С. 98–102.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2022 ГОДУ

Дата	Название
5–6 апреля 2022 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2022 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2022 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2022 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2022 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2022 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2022 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2022 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2022 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2022 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2022 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2022 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2022 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2022 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодич-ность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Secondary school № 171, Moscow

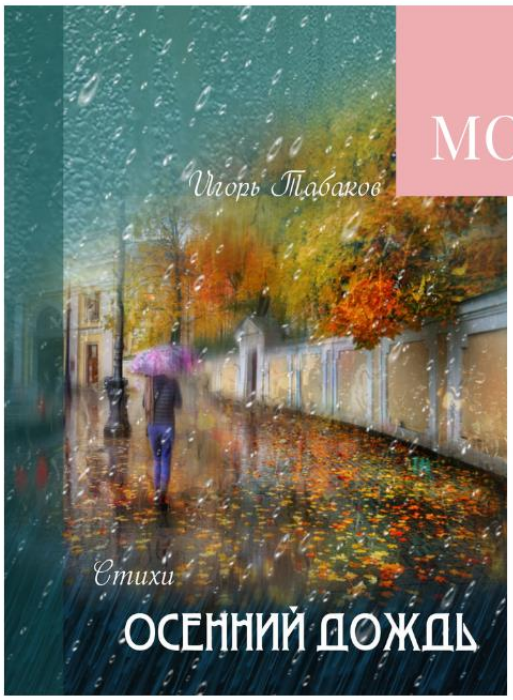
ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the XII international scientific conference
on March 25–26, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 01.04.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: http://sociosphera.com
e-mail: sociosfera@seznam.cz

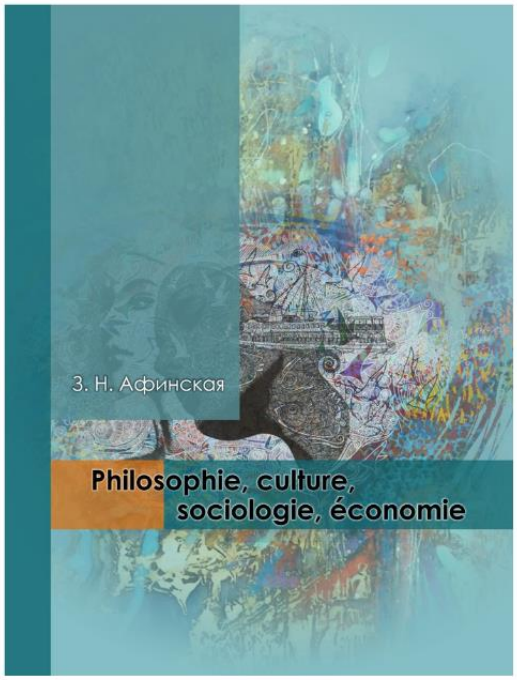


СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться
Прага: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ"
или
Пенза: Научно-издательский центр "Социосфера"

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректура текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсулка тиража автору